

ПРАВО

УДК 349.6

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

А. Ю. Хворостов
Новокузнецкий филиал –
институт Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия

THE ECOLOGICAL LAW AND ECOLOGICAL HUMAN RIGHTS: TO THE QUESTION ON NECESSITY OF FORMATION

A. J. Khvorostov
Novokuznetsk branch - institute of the Kemerovo State University,
Novokuznetsk, Russia

Summary. Necessity of the ecological law is determined by presence of ecological crisis and formed at formation of ecological function of the state. Ecological human rights and the citizen are natural human rights, however should be legally fixed and guaranteed by the state. The further functioning of a society is impossible without observance of norms of the ecological law and ecological human rights.

Key words: ecological crisis; ecological safety; ecological function of the state; ecological law; ecological human rights and the citizen.

В современных условиях функционирования общества экологическая ситуация во многом детерминируется состоянием экономики: негативным воздействием на окружающую природную среду при осуществлении хозяйственной деятельности, эксплуатацией природных ресурсов и их изъятием для производства материальных благ. А также отсутствием или ограниченным использованием ресурсосберегающих технологий и т. д. Значительно увеличивают риск экологических бедствий и катастроф техногенного характера ослабление государственного контроля (надзора), недостаточная эффективность экономико-социальных механизмов предупреждения и ликвидации чрезвычайных экологических ситуаций, низкая экологическая культура общества.

Так, например, в России только в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах в связи с освоением нефтяных и газовых месторождений безвозвратно потеряно 11 млн гектаров оленьих пастбищ, около 20 тыс. гектаров нерестилищ и нагульных участков. Загрязнено более 100 больших и малых рек. А в Ямало-Ненецком округе из рыбного оборота выведены 28 рек и десятки озер, 17,7 тыс. гектаров нерестилищ и нагульных участков, отчуждено свыше 500 тыс. гектаров лесов и пастбищ [14].

В целом на территории России выделяют 56 районов, которые характеризуются различным уровнем экологического неблагополучия, при этом 16 % территории сильно загрязнены (здесь полностью или частично уничтожены экосистемы) и 19 % – это территории со средним уровнем загрязнения и сильно деформированными естественными экосистемами. Превышение допустимых концентраций вредных веществ отмечено в атмосферном воздухе почти 200 городов с населением свыше 70 млн человек, а воздействию при пяти- и десятикратном превышении ПДК вредных веществ подвержено около 10 млн человек [12]. Не отвечает санитарно-гигиеническим нормативам качество воды боль-

шинства водных объектов России. Продолжает ухудшаться состояние используемых земель, происходит деградация почв. Неудовлетворительно состояние растительного и животного мира [11].

Экологическая безопасность как состояние защищённости окружающей среды, населения, территорий, хозяйственных и иных объектов от различных угроз, возникающих вследствие негативных изменений компонентов окружающей среды в результате антропогенного воздействия, может обеспечиваться комплексом правовых, организационных, финансовых, материальных и информационных мер, предназначенных для прогнозирования, предотвращения, ликвидации реальных и потенциальных угроз безопасности, минимизации их последствий.

Государство призвано разрабатывать и последовательно осуществлять экологически ориентированную стратегию общества, диктуемую как национальными, так и международными реалиями, так как экологическая безопасность может быть обеспечена только в результате действий всего мирового сообщества. Обеспечение лишь собственного экологического благополучия за счёт переноса с собственной территории экологически вредных производств, захоронения отходов и т. д. невозможно, так как трансграничное и транстерриториальное загрязнение снижает общий уровень экологической безопасности, приводит к непоправимому ущербу для биосферы, представляет возрастающую угрозу политическому, экономическому и социальному благополучию, устойчивому развитию общества.

Так, например, за последние двести лет в атмосфере Земли концентрации углекислого газа и оксидов азота увеличились в 1,5 раза, а метана – в 2 раза, появились новые виды газов: хлорфторуглероды (хладоны), что, несомненно, явилось следствием всеобщей хозяйственной деятельности человека [11].

Поэтому стратегическими целями обеспечения современной экологической безопасности становятся: сохранение и защита окружающей природной среды, а также ликвидация негативных последствий хозяйственной и иной антропогенной деятельности, а особое значение приобретает необходимость правового регулирования разнообразных форм воздействия общества (человека) на окружающую природную среду.

Экологическое право как самостоятельная сфера правового регулирования первоначально формировалось не как система национального законодательства, а как международное экологическое право. Например, одним из первых таковых международных актов было принятое Соглашение об охране морских котиков (1897 г.), а чуть позднее, в 1913 г., в Берне была проведена первая международная конференция по охране окружающей природной среды.

Изначально формировались правовые основы по охране редких и исчезающих видов растений и животных от антропогенного воздействия; по консервации природной среды; по созданию заповедников, заказников, национальных парков и иных особо охраняемых природных территорий.

В дальнейшем же нормы национального экологического законодательства формируются в ряде государств (США, Великобритании, Франции и некоторые другие) как нормы по рациональному использованию природных ресурсов, то есть экономному использованию природного сырья с учётом требований охраны окружающей природной среды, когда происходит сочетание экономического и экологического содержания норм права.

В Советском Союзе первая статья о необходимости наличия правовых основ, регулирующих отношения по воздействию общества на природу, и преподавании соответствующей учебной дисциплины в условиях юридического вуза была написана заведующим кафедрой земельного права юридического факультета МГУ профессором Н. Д. Казанцевым [7].

Воздействие общества на природную среду и ранее регламентировалось юридически: юридическая ответственность за браконьерство на Руси впервые была установлена в «Русской правде», курорты как особо охраняемые природные территории были организованы Петром I, а первый природный заповедник (Бургузинский) на территории России был образован в 1916 г.

Однако экологическое право сформировалось как самостоятельная отрасль национального законодательства лишь при формировании экологической функции государства, как деятельности государства по организации рационального использования природных ресурсов и эффективной охране окружающей природной среды. Экологическая функция государства при этом проявляется как внутренняя функция в правовом обеспечении экологических отношений. Это заключается в экологической организации, т. е. управлении (создании государственных структур и содействии общественным организациям); экономическом (материально-техническом и финансовом) обеспечении охраны окружающей среды; в организации экологического образования и воспитания. А как внешняя – в сотрудничестве с другими государствами и международными организациями с целью обеспечения глобальной экологической безопасности.

В настоящее время экологическое право окончательно сформировалась как самостоятельная отрасль права, а если точнее – как самостоятельная отрасль национального законодательства абсолютного большинства государств. Объектом правовой охраны становится человек, его здоровье и генетическое будущее (предполагается оздоровление окружающей природной среды в целом). Целью экологической политики государства стало улучшение качества природной среды и экологических условий жизнедеятельности человека, формирование сбалансированной экологически ориентированной модели развития экономики и экологически конкурентоспособных производств.

Отраслевая дифференциация права коррелируется спецификой общественных отношений и предполагает отраслевое структурирование системы права на основе предмета правового регулирования, то есть на основе не только имеющихся, но и возникающих и развивающихся общественных отношений. Экологические правоотношения, в первую очередь и в большей степени, сориентированы на естественно-природные законы и закономерности, чем на социальные, так как первичными являются взаимоотношения в пределах природной среды, частью которой является и человек, что, в свою очередь, затрудняет их формализацию в социальные регуляторы, в том числе и право.

Первичные экологические отношения, в данном случае – как отношения в природной среде, в том числе и отношения с человеком, как биологическим существом, не претерпели каких-либо серьезных изменений с тех пор, как человек перестал быть только существом биологическим, а стал и социальным. Изъятие и использование природных ресурсов – вот первоначальная суть этих взаимоотношений.

Однако, став существом социальным, человек вышел за пределы природной среды и начал оказывать воздействие на природу как объективный фактор, находящийся за её границами. Воздействие на окружающую природную среду и стало вторичной формой взаимоотношений человека (общества) и природы.

Такое воздействие нельзя признать положительным или отрицательным – оно объективно происходящее. Отрицательным оно является не для природы, отрицательным оно является для человека. Оказывая воздействие на природу, человек получает обратное воздействие, которое негативно по своей сути, так как предполагает внесение в окружающую природную среду факторов, не свойственных самой природе, и тем самым предполагает видоизменение биологической среды обитания с установлением параметров, к которым изначально биологический организм человека не был приспособлен. Изначально

был предопределён экологический кризис, качественные изменения которого стали проявляться в современных количественных изменениях окружающей природной среды, в «разрушении природных экосистем на огромных территориях суши, а также в акваториях полузамкнутых морей и прибрежной океанической зоны» [6, с. 23].

Создавая посредством государства систему правового регулирования экологических отношений, общество стремилось и стремится к преодолению либо даже к исключению экологического кризиса из социальной жизни. Однако правом невозможно исключить негативное воздействие; правом возможно лишь минимизировать последствия такого негативного воздействия, так как экологический кризис, как проявление отношений человека с природой, то есть экологических отношений, объективен по своей сути.

Правовое регулирование должно предполагать снижение негативных факторов взаимоотношений общества и природы, однако право не является зеркальным отражением тех общественных отношений, которые регламентируются юридически. Поэтому экологическое право в целом регламентирует не использование природных ресурсов и не воздействие на окружающую природную среду, а устанавливает режим рационального их использования и охрану окружающей природной среды от такого воздействия. А в целом – это «единое и неделимое экологическое общественное отношение...по охране природы и по рациональному использованию природных ресурсов» [15, с. 64]. «Природопользование и охрана природы – это не две самостоятельные формы взаимодействия общества и природы,...а единая сложноподчиненная, взаимообусловленная задача управления природопользованием в процессе производственной деятельности» [16, с. 10].

Экологическое право как отрасль национального законодательства структурируется институционально и детерминируется предметом правового регулирования (в данном случае – формами взаимодействия общества (человека) и окружающей природной среды). А «взаимодействие нормативных правовых актов отраслей законодательства об окружающей среде проявляется в том, что каждая из этих отраслей в отдельности (земельное, водное, лесное, горное и т. д.) и все они вместе должны учитывать взаимосвязь природных объектов и влияние каждого из них на состояние других» [9, с. 80–81].

Взаимодействие с природной средой предполагает не только прямое воздействие на природу, что при юридическом регулировании будет предполагать регулирование общественных отношений в области охраны, оздоровления и улучшения природной среды. Предполагаются также предупреждения, устранения вредных последствий хозяйственной и иной антропогенной деятельности, использование природных ресурсов (а под природопользованием понимается использование человеком окружающей его природной среды с целью удовлетворения экономических, экологических, культурно–оздоровительных интересов), в том числе, и изъятие их из природной среды.

В целом охрана окружающей природной среды в процессе антропогенного воздействия обеспечивается, в числе прочего, юридически в процессе взаимодействия между собой совокупности правовых норм, образующих единый правовой комплекс, где нормы экологического права «переплетаются с регулятивными и охранительными нормами других отраслей права» [10]. В частности, определяются состояние и качество управления и правового регулирования общественных отношений в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

В России современное экологическое право является динамично развивающейся отраслью отечественной правовой системы, целью правового регулирования которой является обеспечение конституционных прав граждан на

благоприятную окружающую среду, получение достоверной информации о состоянии её и на возмещение ущерба, причиненного их здоровью или имуществу экологическим правонарушением, что и предусмотрено ст. 42 Конституции РФ.

Общие принципы регулирования отношений в сфере охраны окружающей природной среды в системе законодательства России закрепляются в Конституции РФ, где, в частности в ст. 72 Конституции РФ, регулирование охраны окружающей природной среды и обеспечение экологической безопасности отнесено к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации.

Учитывая особую актуальность проблем охраны окружающей природной среды, субъекты Российской Федерации проявляют большую активность в сфере регулирования отношений по поводу охраны окружающей природной среды. Содержание законов и иных нормативных правовых актов, принятых в субъектах Федерации, определяется многими факторами. Значительное влияние на характер правотворчества оказывают природные условия, существующие на территории субъекта Федерации, состояние окружающей природной среды, уровень экономического развития.

Во многих субъектах Федерации приняты законодательные акты, предметом правового регулирования которых является обширный комплекс экологических отношений. В некоторых субъектах Федерации действуют законы об охране окружающей природной среды (Новосибирская и Томская области, Москва и Московская область), в других – принимались экологические кодексы (Башкортостан, Татарстан). В одних случаях законодательство субъектов Федерации развивается по пути детализации федерального законодательства, в других оно фактически его дублируется, и в третьих предпринимаются попытки своего собственного решения назревших проблем. В ряде субъектов Федерации приняты законы, основной целью которых является решение отдельных проблем природоохранной деятельности (закон Тюменской области «Об охоте и охотничьем хозяйстве», закон Ямало-Ненецкого автономного округа «О рыболовстве в Ямало-Ненецком автономном округе», закон Ханты-Мансийского автономного округа «Об охоте и охотничьем хозяйстве на территории Ханты-Мансийского автономного округа» и др.).

Основными задачами реализации государственной политики в соответствии с Экологической доктриной РФ, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 31.08.02 № 1225-Р, являются создание эффективного правового механизма обеспечения экологической безопасности и совершенствование правоприменительной практики в целях обеспечения ответственности за экологические правонарушения и её неотвратимости.

В целом действующее, а также разрабатываемое российское экологическое законодательство ориентированы на регулирование общественных отношений в сфере взаимодействия общества и природы для активизации всех правовых механизмов в интересах сохранения, рационального использования природных ресурсов, их воспроизводства, сохранения благоприятной окружающей среды для настоящего и будущих поколений.

В России активно ведётся законодательный процесс и осуществляется деятельность по гармонизации внутринационального законодательства и норм международного права путём принятия соответствующих норм национального экологического права. Учитываются положения принятых международных соглашений, конвенций и договоров, и подписания международных документов в системе международно-правового регулирования сохранения диких животных, регулировании международного рыболовства, охраны живых ресурсов Мирового океана. Подписан и ратифицирован ряд многосторонних и двусторонних международных договоров, конвенций и соглашений в этой области. Это «Кон-

венция о биологическом разнообразии» (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.); «Соглашение о сохранении белых медведей» (Осло, 15 ноября 1973 г.); «Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц» (Рамсар, 2 февраля 1971 г.); «Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения» от 3 марта 1973 г. и т. д.

Дальнейшее развитие России нереально без решения экологических проблем. В последние годы с возрастанием загрязнения окружающей среды, вызванного антропогенным воздействием, это приобрело первостепенное значение.

Экологические права, как и любые другие права человека и гражданина, как универсальная категория, представляют собой вытекающие из самой природы человека возможности пользоваться элементарными, наиболее важными благами и условиями безопасного, свободного существования личности в обществе.

С 90-х гг. XX века в мире начало формироваться так называемое четвёртое поколение прав человека к которым, скажем, по мнению Ф. М. Рудинского [13] или А. Б. Венгерова [5], относятся и экологические права. Аналогичное мнение высказывают и большинство исследователей прав человека. Оно основано к тому же на актах ООН и Совета Европы и в настоящее время является практически признанным на международном уровне как *jus cogens*. Хотя К. Васак [17], например, считал, что право на здоровую окружающую среду возникло ранее, – в середине XX в., и, как одно из экологических прав, относится к третьему поколению прав.

В целом экологические права как основные права человека и гражданина субъективны. Они не предоставляются государством, а принадлежат всем людям без различия по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального либо социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Для их возникновения достаточно самого факта рождения человека. И они гарантированы Конституцией, как основным законом государства.

Права человека, и экологические права в том числе, как следствие самодетельности самого индивида, как мера свободы, автономии и самоопределения личности, как преграда вмешательству в частную жизнь со стороны государства, общества, различных корпораций и иных лиц, являются естественными, неотчуждаемыми и равными для всех. Они базируются на общечеловеческих ценностях и составляют неотъемлемое, естественное свойство личности. Каждый человек обладает равным правом на одинаковую меру свободы.

Права человека при приоритетности личности в решении любых проблем социальной жизни являются основой функционирования государства и законодательной системы. Задача государственных органов состоит в фактическом подтверждении прав и содействии для восстановления нарушенных прав и возмещения причинённого ущерба.

Особое значение имеет признание приоритета общечеловеческих ценностей, главенство прав человека, когда общесоциальной ценностью становится человеческая личность, её права и свобода.

В России действующая Конституция провозглашает как высшую ценность права и свободы человека и гражданина, функционирующие на основе верховенства Основного закона страны. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ 1993 г. человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

Основные права индивида – это и есть его конституционные права. В ч. 2 ст. 17 Конституции РФ речь идёт только об основных правах, что позволяет подчеркнуть их особые свойства – неотчуждаемость и естественный характер, а

также принадлежность каждому от рождения. "Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения". Однако "осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц" (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ).

К основным правам человека и гражданина, закреплённых в Конституции Российской Федерации, отнесены и экологические права (а экологические права – это "признанные и закреплённые в законодательстве права индивида, обеспечивающие удовлетворение его разнообразных потребностей при взаимодействии с природой" [2, с. 116]). Как было указано ранее, они в основном признаны как права нового, четвёртого поколения, каковыми, по мнению российского законодателя, являются:

- а) право на благоприятную окружающую среду;
- б) право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды;
- в) право на возмещение ущерба, причинённого здоровью и имуществу экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции РФ).

В целом право на благоприятную окружающую среду является основой конституционного эколого-правового статуса индивидуального субъекта. Оно рассматривается как система законодательно закрепляемых прав, интересов и обязанностей граждан в сфере природопользования и охраны окружающей среды, и предполагает возможность жить в условиях, не наносящих вреда жизни и здоровью, а также требовать от соответствующих должностных лиц специально уполномоченных органов власти поддержания благоприятной окружающей среды в надлежащем состоянии

Данным правом обладает человек на протяжении всей жизни (оно реализуется непрерывно и постоянно), оно неотделимо от него и является необходимым условием существования, не требует для своей реализации наличия специальных условий относящихся к субъекту и не предполагает наличия у него особых юридических качеств или специальных юридических актов.

При этом «объектом права на благоприятную окружающую среду, – как отмечает М. И. Васильева, – является её качество, характеризующееся как благоприятное». Однако одновременно: «В практике правозащитной деятельности значительные сложности вызывает недостаток критериев благоприятности» [4, с. 19].

В соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» благоприятной окружающей средой признаётся окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. Однако данный закон не содержит юридических критериев благоприятности окружающей среды, которые могли бы юридически способствовать обеспечению устойчивого функционирования естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов.

По мнению же М. М. Бринчука, окружающая среда «является благоприятной, если её состояние соответствует установленным в экологическом законодательстве требованиям и нормативам, касающимся чистоты (незагрязнённости), ресурсоёмкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства» [1, с. 233].

Ю. С. Шемшученко считает, что «благоприятная окружающая среда характеризуется не только признаками здоровой (незагрязнённой), но и ресурсоёмкой, экологически устойчивой, эстетически богатой и разнообразной среды обитания человека» [15, с. 22], а М. И. Васильева добавляет: «...не может считаться благоприятной среда, показатели которой отвечают установленным нормативам, но проживание в которой сопряжено с высокой степенью экологи-

ческого и техногенного риска, определяемого по другим методикам, отличным от тех, по которым считают нормативы и стандарты» [3, с. 90].

Итак, как представляется, универсальным критерием качества природной среды должен быть уровень здоровья населения, а правом на благоприятную окружающую среду будет являться имеющаяся в наличии, конкретно принадлежащая субъекту, непрерывно реализующаяся, закреплённая в законе, гарантируемая и охраняемая государством возможность потреблять и использовать безопасные для здоровья естественные (природные) блага.

Основными показателями благоприятной среды обитания при этом являются показатели отсутствия биологических, химических, физических и иных факторов вредного воздействия среды обитания на человека, которые оказывают или могут оказывать на него воздействие в настоящем и на состояние здоровья будущих поколений.

Право на благоприятную окружающую среду и его реализация дают возможность судить о положении личности в конкретном обществе, в конкретном государстве, оно определяет показатели качества жизни, выступает как составная часть мероприятий по повышению качества жизни человека. Право на благоприятную окружающую среду, как непрерывно реализующаяся правовая возможность пользоваться таким социальным благом, как среда обитания человека, а реализация данного права – это постоянный способ осуществления данного права, сопровождающий личность на протяжении всей его жизни, при котором обеспечивается экологический правопорядок, реализуется самим фактом пользования благоприятной окружающей средой как социальным благом.

Таким образом, право на благоприятную окружающую среду, обеспечивая основы жизнедеятельности человека, выступает как природождённое, имманентно присущее ему качество, постоянная реализация которого определяет показатели качества жизни и создаёт необходимые условия для осуществления всех других прав, свобод и интересов граждан. Благоприятная окружающая среда включает в себя множество показателей состояния среды обитания, связанной с территорией пребывания человека, как интегрированной (природной и антропогенной) сферы и обеспечивает не только здоровье, но и саму жизнь человека, выступает как необходимое условие всякой человеческой деятельности. От состояния окружающей среды зависит здоровье человека, реализация этого права создаёт необходимые условия для осуществления всех других прав, свобод и интересов граждан.

Иные экологические права, а именно: право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды и право на возмещение ущерба, причинённого здоровью или имуществу экологическим правонарушением, могут реализоваться как самостоятельные юридические возможности и/или относиться к содержательной стороне права на благоприятную окружающую среду.

Право на информацию об окружающей среде является абсолютным, не ограниченным законодательными установлениями. Закон «Об информации, информатизации и защите информации», дифференцирующий информационные ресурсы по категориям доступа, прямо запрещает ограничивать доступ к законодательным и другим нормативным актам, устанавливающим права, свободы и обязанности граждан. А также к документам, содержащим экологическую, санитарно-эпидемиологическую и другую информацию, необходимую для обеспечения безопасного функционирования населённых пунктов, безопасности граждан и населения в целом (ч. 3 ст. 10). Аналогичные положения содержатся и в ст. 7 Закона «О государственной тайне». «...не подлежат засекречиванию сведения: о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях... о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии... Должностные лица, принявшие решения

о засекречивании перечисленных сведений, либо о включении их в этих целях в носители сведений составляющих государственную тайну, несут уголовную, административную и дисциплинарную ответственность...».

Одним же из основных принципов правового регулирования, установленных законом «Об охране окружающей среды», является принцип соблюдения права каждого на получение информации о состоянии окружающей среды (ст. 3). А право граждан направлять в соответствующие органы и должностным лицам обращения о получении своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды в местах своего проживания и мерах по её охране закреплено в ст. 11 данного закона.

Ущерб как материальный вред, причиняемый результате умышленного или неосторожного нарушения правовых экологических требований, выраженный в утрате жизни или повреждении здоровья человека, подлежит возмещению при совершении экологического правонарушения. При утрате или повреждении природных объектов, которые находятся в собственности граждан, владении или пользовании, в деградации окружающей среды, – трансформируется в стоимость утраченного или повреждённого имущества, природных объектов и ресурсов, вынужденных расходов на очистку или рекультивацию окружающей среды, расходов на восстановление здоровья людей и компенсацию потерпевшим (реальный ущерб). Учитывается также стоимость недополученных доходов в результате утраты природных ресурсов – источников природного сырья (упущенная выгода).

При причинении вреда здоровью применяется ст. 1085 ГК РФ, предусматривающая, что возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определённо мог иметь. Также учитываются дополнительные расходы, необходимые для лечения, усиленного питания, подготовки в другой профессии, если будет установлено судом, что гражданин нуждается в таких видах помощи и при отсутствии права на их бесплатное получение.

Имущественный вред, причинённый нарушением норм экологического права, подлежит возмещению причинителем вреда в соответствии с общими нормами гражданского права о деликтной и договорной ответственности, а также нормами экологического законодательства. В российском гражданском и экологическом законодательстве закреплён принцип возмещения экологического вреда в полном объёме, то есть получение потерпевшим полной компенсации. Обязанность возмещения ущерба ложится на причинителя вреда.

Денежная компенсация за причинение экологического вреда повреждением или уничтожением природных объектов, находящихся в собственности, владении или пользовании индивидуального субъекта, рассчитывается исходя из понесенных убытков. То есть из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, а также упущенной выгоды, под которой понимаются неполученные доходы, которые потерпевший мог получить при обычных условиях природопользования, если бы его право не было нарушено.

Убытки и упущенная выгода рассчитываются с применением установленных такс определения вреда, то есть определённого стандарта, когда причинитель ущерба обязан уплатить за каждую единицу незаконно использованного или добытого природного объекта, в том числе с использованием кадастровой оценки природных ресурсов, а также путём калькуляции стоимости работ по восстановлению.

В остальных случаях повреждения природных объектов применяются методики исчисления вреда, обычно основанные на установленных ставках платы за используемые природные объекты и калькуляции расходов на прове-

дение работ по восстановлению нарушенных природных условий, например, когда основу исчисления взыскания за вред, причинённый загрязнением окружающей среды, составляют нормативы платы за выбросы и сбросы загрязняющих веществ и размещение отходов.

При решении вопроса о компенсации экологического вреда устанавливается факт причинения вреда, причинно-следственная связь между действиями (бездействием) субъекта и наступившими последствиями в виде деградации природных объектов или повреждения здоровья, а так же методик его оценки.

В соответствии с нормами гражданского, гражданско-процессуального и экологического законодательства возмещение экологического вреда производится добровольно или по решению суда или арбитражного суда в порядке искового судопроизводства, когда иски о компенсации вреда предъявляются пострадавшими непосредственно в суд. Оформление факта правонарушения не требуется. Одновременно с решением суда о возложении обязанности на ответчика компенсировать вред суд вправе обязать ответчика приостановить или прекратить соответствующую деятельность, если вред причинён объектом производственной деятельности и дальнейшая эксплуатация этого объекта продолжает причинять вред или угрожает новым вредом.

Соблюдению вышеуказанных экологических прав (как и любым другим правам) способствуют корреспондирующиеся обязанности, как ответственность человека за охрану и улучшение среды обитания на благо нынешнего и будущих поколений, так как человек должен не только охранять окружающую среду, но и активно формировать её благоприятные качества. Объектом права на здоровую окружающую природную среду, например, является природная среда, состояние всех компонентов которой соответствует установленным санитарно-гигиеническим нормативам. Соотношение их между собой должно создавать экологическое равновесие, а соблюдение требований охраны окружающей природной среды, экологической безопасности и санитарных правил рассматривается как необходимая группа мер (обязанностей) по обеспечению права на благоприятную среду обитания.

Обязанности сохранять природу и окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам зафиксированы в ст. 58 Конституции РФ. Это предполагает правовую охрану окружающей среды и рациональное природопользование. Экологические обязанности как вид и мера социально полезного поведения при воздействии на природу в силу своей нормативности являются постоянно действующими и не зависят от их реализации в каждом конкретном случае.

В целом в настоящее время экологические права многие исследователи относят к числу естественных прав человека и предполагают наличие и иных прав. А именно – права на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей природной среды, права на благоприятную среду жизнедеятельности, права на экологическую безопасность, права на защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни и некоторых других.

К таковым правам относится и право собственности на природные ресурсы с признанием наличия разнообразных форм собственности. «Природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности» (ч. 2 ст. 9 Конституции РФ).

Современная экономическая система в России (экономические потребности удовлетворяется в значительной степени за счёт природных ресурсов) ориентирована на признание и защиту многообразия форм собственности на природные ресурсы (ст. 8 Конституции РФ). Отраслевым законодательством России (гражданским, земельным, экологическим) юридически зафиксирована частная собственность лишь на землю как на один из природных ресурсов. Наряду с

государственной (федеральная и субъектов федерации) и муниципальной собственностью (Гражданский кодекс РФ, Земельный кодекс РФ).

Право частной собственности на недра (закон «О недрах») и на объекты животного мира (закон «О животном мире») юридически не зафиксировано, и лишь объекты животного мира, изъятые из среды обитания и выведенные из сферы регулирования норм экологического законодательства России, отнесены к иным формам собственности (ст. 4 закона «О животном мире»). Точно так же природные ресурсы, изъятые из недр, переводятся в иные формы собственности, в том числе – частную (ст.1.2 закона «О недрах»). Установлены ограничения и на право частной собственности на водные ресурсы по объекту водного ресурса и земельному участку (ст. 8 Водного кодекса РФ). Форма собственности на лесную растительность определяется по форме собственности самого земельного участка, где произрастает лес (ст. 8 Лесного кодекса РФ).

В целом оборот природных ресурсов, как объектов права собственности, ограничен по возможности владеть, пользоваться или распоряжаться ими как законодательно (они могут быть выведены из гражданского оборота либо могут быть введены ограничения в реализации данных правомочий собственниками), так и естественно-природными пределами (атмосферный воздух). Однако частным собственникам природных ресурсов, за исключением указанных в законе правоограничений, принадлежит вся полнота и исключительность прав по их владению, пользованию и распоряжению, исходя из целевого и хозяйственного назначения объектов природы, по установлению условий и порядка природопользования, а также по распределению и перераспределению природных ресурсов среди пользователей.

Однако существование природных ресурсов необходимо не только для их собственников, но и для всего общества, для его экономического и социального развития. Поэтому государство должно как создавать условия для их сохранения в интересах общества, так и не препятствовать их рациональному и эффективному использованию субъектами права собственности.

В целом экологические права носят наднациональный характер и осуществляются не только в пределах юрисдикции одного государства, но и зависят от международно-правового регулирования охраны окружающей среды. Это было зафиксировано, в частности, в Декларации по окружающей среде, принятой на Стокгольмской конференции ООН 1972 г. «Человек имеет право на благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несёт главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений». По мнению Ю. С. Шемшученко, здесь нашли отражение «концептуальные идеи права человека на благоприятную окружающую среду» [15, с. 10].

П. А. Калиниченко отметил: «В отличие от классификации экологических прав, известной западной юридической науке, в российской науке экологического права предлагается другая классификация экологических прав граждан, в том числе и применительно к экологическим правам, гарантируемым в государствах – членах Европейского союза... Применяемая в России классификация более удобна для систематизации экологических прав в государствах – членах ЕС, однако на уровне права Европейского союза не совсем приемлема, т. к. законодательство ЕС всё ещё не содержит основного экологического права» [8, с. 56]. Более того, «объём и содержание экологических прав граждан, предусмотренных в Конституции Российской Федерации, не только соответствует объёму этой разновидности прав, содержащихся в специальных международных конвенциях и иных документах, но и устанавливает более широкие права граждан в области охраны окружающей среды» [1, с. 239].

В результате имеющегося экономического развития общества негативное воздействие на окружающую природную среду остаётся наиболее острой экологической проблемой, имеющей приоритетное социальное и экономическое значение. Загрязнение окружающей природной среды вызывает деградацию среды обитания и наносит ущерб здоровью населения. Негативное воздействие на состояние окружающей природной среды осуществляется в результате выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, сбросов сточных вод в водные объекты, размещения отходов, образованных в процессе жизнедеятельности населения и деятельности промышленных предприятий, нарушения состояния земель. Нормальные условия дальнейшей жизнедеятельности человека и общества в природной среде напрямую зависят от того, насколько общество способно познать законы природы и следовать им в своём функционировании.

В настоящее время происходит конкретизация действий, направленных на правовую охрану окружающей природной среды на основе следующих всеобщих принципов развития экологического права:

1. Гуманизация: правовое регулирование экологических отношений становится антропоцентричным и основой охраны окружающей природной среды становится охрана здоровья и жизни человека, его генетической основы;

2. Унификация: унификация экологического законодательства детерминирована универсализацией взаимодействия общества и природы;

3. Экологизация хозяйственной деятельности: требования охраны окружающей природной среды внедряются во все виды и на всех этапах хозяйственной деятельности;

4. Экономизация природопользования: в экологическом законодательстве устанавливается материальная заинтересованность хозяйствующих субъектов в природоохранной деятельности;

5. Экологизация права: экологизация других отраслей права повышает возможности экологического права как регулятора общественных отношений, так как данная отрасль права становится экологическим императивом, доминантой в других отраслях права.

Для нормализации экологической обстановки, создания условий для наиболее полной реализации прав граждан необходимы гармонизация экологического законодательства и единый организационно-правовой механизм. Он должен объединить правовые, экономические, управленческие, культурные, надзорные и другие отношения в области экологической безопасности. В обществе XXI века все природные ресурсы, природные факторы и компоненты будут иметь исключительную социальную и экономическую ценность, а значение естественных функций природы и экологические права станут равнозначными праву на жизнь.

Библиографический список

1. Бринчук М. М. Комментарий к статье 42 // Конституция Российской Федерации. Комментарий. – М., 1994.
2. Бринчук М. М. Экологическое право. – М., 2006.
3. Васильева М. И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды // Государство и право. – 2002. – № 11.
4. Васильева М. И. Экологические права граждан. Основы теории : учеб. пособие. – Тверь, 1999.
5. Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник. – М., 2004.
6. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. Размышления // Зелёный мир. – 2006. – № 19–20.
7. Казанцев Н. Д. О преподавании в высших юридических учебных заведениях курса «Правовая охрана природы» // Вестник МГУ. – Серия 11. Право. – 1961. – № 1.
8. Калиниченко П. А. Защита экологических прав в законодательстве Европейского сообщества // Экологическое право. – 2003. – № 2.

9. Краснов Н. И. Некоторые вопросы развития современной науки земельного права // Развитие гражданско-правовых наук. – М., 1980.
10. Круглов В. В. Концепция эколого-правового механизма В. В. Петрова как теоретическая основа правовой охраны окружающей среды в промышленности // Экологическое право. – 2009. – № 2–3.
11. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации / под ред. М. Ч. Залиханова, В. М. Матросова, А. М. Шелехова. – М., 2002.
12. Российский статистический ежегодник. 2009. – М., 2009.
13. Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. – 2000. – № 31.
14. Социально-экологические проблемы регионов России / под ред. А. Н. Никитина, С. А. Степанова. – М., 2001.
15. Шемшученко Ю. С. Правовые проблемы экологии. – Киев, 1989.
16. Шемшученко Ю. С., Мунтян В. Л., Розовский Б. Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. – Киев, 1978.
17. Vasak K. Les problemes specifiques de la mise en oeuvre des droits economiques et sociaux de l'homme // Louvain. Universite catholique de. Centre d'etudes europeennes. Vers une protection efficace des droits economiques et sociaux. Deuxieme colloque de Departement des droits de l'homme. Louvian, Vander, 1973. – P. 11–34.

© Хворостов А. Ю.

УДК 91:34

ИМЕЕТ ЛИ ПРАВО НА ЖИЗНЬ ПРАВОВАЯ ГЕОГРАФИЯ?

О. Ю. Кутарев

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, г. Шахты, Ростовская область, Россия

DOES LAWFUL GEOGRAPHY HAVE THE RIGHT TO LIVE?

O. Y. Kutarev

South-Russian State University of Economics and Service,
Shakhty, Rostov-on-Don District, Russia

Summary. The article is devoted to the problem of Lawful Geography foundation as an independent direction of scientific knowledge. The delimitation actuality of political and lawful principles of regionalization is grounded. The author thinks the foundation of Lawful Geography will help a systematization of accumulated scientific facts and become a foundation of new researches.

Key words: law; geography; comparative law; division into districts; tourism.

«Не существует немецкой физики, бельгийской химии или американской медицины... Как ни странно, по-иному обстоит дело с правовой наукой» [14]. Но коль скоро существует германское, французское, или швейцарское право, почему до сих пор не получила достойного развития правовая (юридическая) география? Причём не в форме сравнительного правоведения (компаративистики), а как самостоятельный раздел научного знания, примыкающий к регионоведению. Различие составляет предмет изучения: в правоведении это, естественно, право; в географии – поверхность Земли, применительно к рассматриваемой проблеме токсолируемая в соответствии с типологией правовых систем. Основой изучения права выступает формально-юридический метод, пространственные характеристики зачастую не принимаются в расчёт. Правовая же география призвана, в частности, рассматривать влияние особенностей правовых систем на образование границ между регионами и их деформацию.

Актуальность формирования столь специфической сферы научного знания просматривается, как минимум, в четырёх аспектах.